

УДК 343.13

В. С. Соркин

*доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета им. Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент*

**АНАЛИЗ ОПЫТА ГОСУДАРСТВ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Появление электронной формы фиксации, передачи и использования информации диктует потребность в разработке новых методов обнаружения, фиксации и оценки доказательств при совершении противоправных деяний, в первую очередь связанных с использованием средств компьютерной техники.

По нашему мнению, под цифровыми технологиями в уголовном процессе понимается определенная совокупность средств, приемов и методов собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия), обработки (в том числе с использованием искусственного интеллекта), передачи и представления информации о расследуемом событии для получения уголовно-процессуальных доказательств [1, с. 97–98]. Данные доказательства позволяют в ходе производства по уголовному делу устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования конкретного преступления. При этом следует осознавать важность правового регулирования уголовно-процессуальной формы цифровых технологий. Ненадлежащий характер такого регулирования влечет определенные правовые последствия, в том числе признание доказательств недопустимыми.

Вместе с тем стремительное развитие информационных технологий (цифровая реальность) не могло не затронуть сферу уголовно-процессуальных отношений, а именно основополагающего института уголовного процесса, которым является доказательственное право. В связи с этим не может не вызывать повышенного интереса опыт ряда государств постсоветского пространства по обозначенной проблематике. Это обусловлено тем, что на законодательном уровне закрепляется возможность производства уголовных дел в электронном формате и используется в качестве доказательств электронная информация. В рамках данной статьи приняты за основу исследования, проведенные

О. А. Зайцевым. Он подверг сравнительно-правовому анализу использование электронной информации в уголовном судопроизводстве в странах СНГ [2].

Так, уголовно-процессуальное законодательство Грузии содержит положения, предусматривающие производство следственных действий по сбору и проверке электронных доказательств.

В частности, согласно ч. 1 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Грузии (далее — УПК Грузии), допускается истребование документа или информации в случае наличия обоснованного предположения о том, что в компьютерной системе или средстве хранения компьютерных данных содержится информация или документ, имеющие значение для уголовного дела. Также при наличии оснований полагать, что лицо осуществляет преступное деяние с использованием компьютерной системы, у поставщика услуг может быть истребована информация о пользователе. Это может быть любая информация, которая хранится в форме компьютерных данных или любой иной форме, связанная с пользователями поставщика услуг, отличается от данных интернет-трафика и содержательных данных.

Кроме того, в августе 2014 г. УПК Грузии был дополнен новой ст. 143.1, в которой предусмотрена возможность производства следующих тайных следственных действий с использованием современных технических и электронных средств: а) скрытое прослушивание и запись телефонных переговоров; б) снятие и фиксация информации с канала связи (путем подсоединения к средствам, связи, компьютерным сетям, линейным коммуникациям и стационарной аппаратуре), компьютерной системы (как непосредственно, так дистанционно) и инсталляция в компьютерную систему с указанной целью соответствующих средств программного обеспечения; в) контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений (кроме дипломатической почты); г) скрытая видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка; д) электронное слежение при помощи технических средств, использование которых не причиняет вреда жизни, здоровью людей и окружающей среде.

При этом поиск и обнаружение необходимой по делу электронной или иной информации еще не превращает ее в доказательство по уголовному делу. Законодатель требует выполнения ряда требований по процессуальному оформлению и фиксации получаемой информации для ее трансформации в доказательство.

В другом государстве постсоветского пространства — Республике Казахстан — в 2014 г. принят новый Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК Республики Казахстан), в котором отражен предыдущий опыт развития уголовно-процессуального права страны, а также разумное восприятие и

соотношение либеральных и радикальных начал, сложившихся в мировой правовой системе в ее классических исторических типах применительно к уголовному судопроизводству [3].

Одними из значимых новелл УПК Республики Казахстан являются нормы об использовании в ходе производства по уголовному делу цифровых доказательств. В частности, защитник или представитель потерпевшего вправе проводить опрос лиц, предположительно владеющих информацией по делу, с использованием научно-технических средств. Ход и результаты такого опроса могут быть отражены на электронном носителе, который подлежит приобщению к уголовному делу и приобретает статус доказательства после их исследования и оценки органом, ведущим уголовный процесс (п. 5 ч. 3 ст. 122 УПК Республики Казахстан). Законодатель разрешает целому ряду участников уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому, защитнику, частному обвинителю, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям), а также любым гражданам и организациям предоставлять сведения в форме электронного документа для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу (ч. 4 ст. 122 УПК Республики Казахстан).

В декабре 2017 г. в УПК Республики Казахстан был внесен ряд изменений и дополнений, направленных на цифровизацию производства по уголовному делу. В частности, закреплено положение, согласно которому судопроизводство допускается как в бумажном, так и в электронном формате. Решение об этом принимает должностное лицо, которому поручено осуществление досудебного расследования, при принятии дела к своему производству. Если отсутствует возможность дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате, то осуществляется переход на бумажный вариант (ст. 42-1 УПК Республики Казахстан) [4].

В Республике Узбекистан, в соответствии с Указом Президента этой страны от 30 ноября 2017 г. № УП-5268 «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности», предполагается разработка и внесение предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства и методологии расследования и рассмотрения уголовных дел; расширению использования современных информационно-коммуникационных технологий в судебно-следственной деятельности, оптимизации и упрощению делопроизводства по уголовным делам, в том числе путем внедрения системы «Электронное уголовное дело». В результате предполагается полный отказ от бумажного уголовного судопроизводства с переходом к электронному уголовному делу.

Проанализировав зарубежную практику в обозначенном направлении, мы можем констатировать следующее:

– внедрение в досудебное производство и судебное разбирательство электронного документооборота продиктовано веянием времени; при этом следует учитывать, что правовые системы, а также уровень развития информационно-цифровых технологий в каждой стране имеют свои особенности.

– повышенное внимание должно уделяться компетенции должностных лиц, участвующих в уголовном процессе, при использовании информационных технологий и собирании цифровой информации, имеющей доказательственное значение; данные лица должны обладать необходимыми специальными знаниями;

– при расследовании и судебном разбирательстве подобной категории уголовных дел необходимо значительно эффективнее использовать различного рода экспертные возможности, а также специальные знания;

– на законодательном уровне необходимо разработать механизм процессуальной регламентации использования цифровых технологий в части совершенствования уголовно-процессуальной формы.

Список основных источников

1. Соркин В. С., Козел В. М. Учение об общей части теории доказательств в науке уголовного процесса (вторая половина XX – начало XXI века) : монография / учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2022. 195 с. [Вернуться к статье](#)

2. Зайцев О. А. Особенности использования электронной информации по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журн. зарубеж. законодательства и сравн. правоведения. 2019. № 4. С. 42–57. [Вернуться к статье](#)

3. Когамов М. Ч. Что такое уголовно-процессуальное право и уголовный процесс Республики Казахстан. Алматы, 2013. С. 6–7. [Вернуться к статье](#)

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 21 дек. 2017 г., № 118-VI ЗРК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041&pos=2;-106#pos=2;-106 (дата обращения: 13.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)